

Театральные ОПЫТЫ'98

№3

Пришла беда — отворяй ворота

Большой неожиданностью для создателей пресс-бюллетеня стало заявление горячо любимого и уважаемого нами Юрия Ивановича Бобкова, что он закрывает фестивальный дайджест. Даже самым закоренелым преступникам давали шанс исправиться. Перебрав наши прегрешения, мы не нашли среди них ни одного столь серьезного, чтобы можно было казнить без суда и следствия. Так что считаем необходимым выстоять вахту до конца.

Недостойное поведение специального корреспондента редакции областной молодежной газеты «Команда» Федора Гундоса (сами понимаете, что можно ждать от человека с такой фамилией) было рассмотрено на редакционной лекции. За искажение действительности корреспонденту объявлен строгий выговор с предупреждением и уведомлением о неполном служебном соответствии.

Очень сожалеем, что почти не удалось повариться в фестивальной тусовке. Это ни с чем не сравнимое братство актеров, режиссеров, критиков, гостей, прессы (и она, проклятая, затесалась) рождается во время фестиваля и умирает вместе с последними аплодисментами на последнем спектакле. Воспоминания о встречах в кулуарах, закутиках, залах и на ступеньках греют душу долгие годы. Каждый раз все бывает по-новому, ничего не повторяется. В одну и ту же воду нельзя войти дважды. А вода не всегда бывает теплой.

Пятый фестиваль «Театральные опыты» закрыт, флаг спущен и убран на хранение до следующего.

Напоминаем даты фестивалей:

1988 год
1990 год
1993 год
1995 год
1998 год
Когда следующий?

Расстаемся с добрым чувством:

Дмитрий Бавильский,
Юрий Богатенков,
Михаил Богуславский,
Андрей Ваганов,
Айвар Валеев,
Ольга Дюкарова,
Сергей Жатков,
Елена Радченко,
Евгений Сарасов,
Ирина Смычагина,
Владимир Спешков,
Анна Федорова,
Влад Феркель.

«Всякое искусство
совершенно бесполезно».

Оскар УАЙЛЬД

ФЕСТИВАЛЬ ЗАКОНИЧИЛСЯ...

«Доктор Живаго плачет по своим волкам», или Налейте Гамлету водки

«Гамлет-машина» Хайнера Мюллера в «Формальном театре» (С.-Петербург)

Однажды в городе Санкт-Петербурге на фестивале «Балтийский дом» я пошел смотреть перформанс «Формального театра» Андрея Могучего «Люди львы орлы» (полчасовая фантазия по самому знаменитому монологу русской драматургии из чеховской «Чайки»). И встретил девушку, которую давно не видел и по которой очень соскучился. Мы пытались спрятаться от перформанса Могучего в буфете фойе или на лестнице, но он настигал нас всюду как тема рока в опере «Кармен». Мы были заняты только разговором друг с другом, но прошло время и я обнаруживаю, что тот перформанс «Формального театра» помню от начала до конца, весь абсолютно.

Я пожалел, что пришел смотреть «Гамлет-машину» вместе с фестивальной тусовкой, а не с обычной публикой. Там, наверное, был спектакль в спектакле, быть может кто-нибудь и заступился за «бедную девушку» из публики, которую Гамлет пытался «изнасиловать» прямо на грязном полу буфета «Манекена». А кто-то пришел в ужас от парочек вульгарных, прямо-таки подзaborных девиц, устроивших потасовку в том же буфете. А самые брезги-

ые, может быть, отказались проследовать за Гамлетом в сортир, где разыгрывалась одна из сцен. Фестивальная публика не раз считывала театральный характер этих остроумно придуманных провокаций и весело забираясь на столы и стулья, чтобы все разглядеть, перемещалась за Гамлетом по лабиринту «Манекена». Соседство живого и неживого, кто-то изучал телеэкран (шла видеозапись спектакля), кто-то наблюдал, как в зеркале грим меняет лицо актрисы из уличной девки превращающейся в Офелию, кто-то изучал листы с таинственными письменами на наших глазах выходящие из принтера. Действительно разыгранное, когда все, наконец, собрались в зале, было озвучено Гребенщиковым и пронизано чем угодно — «концепцию» зрелища каждый мог придумать сам. Это не было скучно.

Когда публика вернулась за Гамлетом в буфет, актер произносил финальный монолог пьесы Хайнера Мюллера, сопровождая его собственными комментариями: «Доктор Живаго плачет по своим волкам (это из Мюллера — В.С.)». Я все же так и не могу понять, при чем здесь доктор Живаго? (а вот это от себя — В.С.)

Нет ответа. «Гамлет-машина» Хайнера Мюллера — это «Гамлет» после ядерной войны, которой к счастью пока не было и даст Бог обойдется. А пьесы Мюллера великого и совсем недавно ушедшего из жизни немецкого драматурга и режиссера (я видел «Карьеру Артуро Уи» Брехта, поставленную им в театре «Берлинер ансамбль» — фантастическое зрелище с величими актерами Мартином Вуттке и Марианной Хоппе) остались в них есть тайна, а значит их будут ставить.

«Гамлет-машина» питерского «Формального театра» — самый лабораторный, самый живой, а значит, и самый характерный спектакль «Театральных опытов-98». В своем роде квинтэссенция фестиваля.

«Налейте Гамлету водки» — требовал кто-то из собравшихся в буфете. — Заслужил! —

В.С.

